

Дорога к Храму

Мирный православный

№ 1 [149]

5 января
2017 г.

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Хотим ли мы, чтобы Бог был рядом?

Одни люди предполагают, что человек изначально грешен и нечист, святыню он может осквернить, и надо держать его на некотором расстоянии от святыни, а святыню – оградить от нечистого человека: иконостасом, окладом, ритуалом, сводом строгих и многочисленных правил и канонов.

Другой взгляд – что человек болен грехом, а святыня дана ему из милости как лекарство, чтобы, принимая ее, человек исцелялся и преображался, потому и надо сделать святыню доступнее для человека. Многим, читающим эти строки, вероятно, милее и ближе второй взгляд.

Долой посредников между нами и Богом! – воскликнут они. Бог близок нам, вот сейчас как раз Рождество – Он пришел в мир, лежит в яслях, пропустите, пропустите меня к Нему, я хочу видеть этого Человека!»

Погоди, брат, погоди, не топчись... Я думаю о нас, о тебе и обо мне: а в самом ли деле мы хотим, чтоб величайшая Святыня – Сам Бог – был предельно близок к нам?

Да, вочеловечившись, Он – стал близок. Тот, Кто стал человеком и как человек радовался, скорбел, изнемогал, жаждал, умирал на кресте, Сам сказал в молитве не «Повелителью», «Судие» или «Вседержителю», а – «Отче», и нам запо-

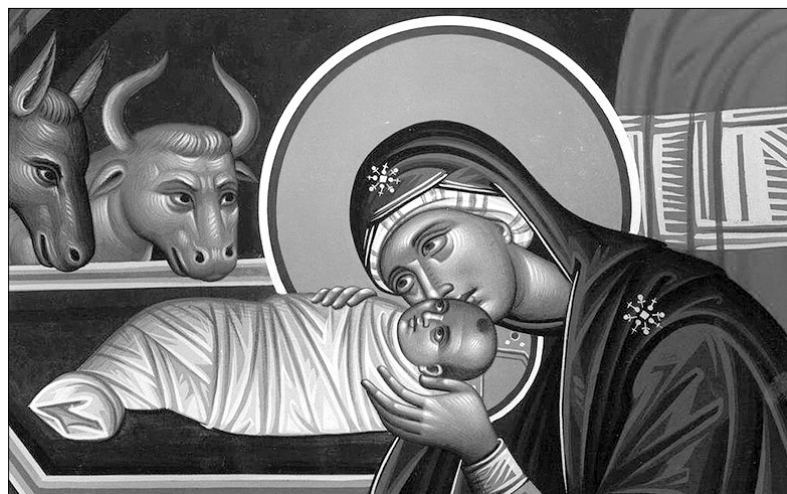
ведал то же. Отношения Отца и детей через Иисуса, Сына Божия и Сына Человеческого, отношения семейной любви – что может быть более исполненным близости.

Но повторю вопрос: а в самом ли деле мы настолько хотим этой близости, что готовы принять все ее последствия?

Во тьме мы жить не можем, мы задыхаемся и погибаем в ней – но, думаешь, на свету жить так уж комфортно? Комфортно жить бывает в полусвете-полутени, когда и Бог, несомненно любящий нас, – вот Он, почти (именно что «почти») рядом, и видится нам только милующим и улыбающимся, и одновременно многие вещи, кото-

рые мы бы хотели от Него скрыть, оставить пока что при себе, которые не хотим, боимся, стыдимся повернуть к свету, вроде как, мнится, Ему не видны...

Дети-то мы у Него дети – но чаще всего не чистые невинные младенцы, а пубертатные подростки, у которых в голове каша, в сердце – бездна страстей и похотей, потребности непомерные, а желания трудиться и брать на себя ответственность – ноль целых две десятых. Как часто мы, подобно блаженному Августину, взываем к Богу: «Избавь меня от греха!», – и тут же добавляем: «Но только не сейчас», и то и другое – говорим искренне и страшно мучаемся

этим раздвоением.

Совсем как подросток – отцу или матери, мы кричим Богу: «Отойди, я не могу, меня слепит Твой свет, выключи его! Оставь мне мою территорию, мою самость, мою личную жизнь, не дыши мне в лицо, не читай мои письма, не лезь с вопросами, когда я не в настроении открываться, пощади мои привычные немощи

и любимые грехи, не заставляй меня врасплох, когда я предаюсь похотливым мечтам под одеялом, краду мелочь из кармана, подчищаю в дневнике двойку, когда лгу, ну, совсем невинно, подличаю почти невольно, не тормози и не вели бодрствовать, когда тягучий сон духа наиболее сладок!»

Продолжение на стр.2

Маленькая пещера и большое сердце

Когда я был маленьким, Новый год, конечно, не был никаким Новым годом. Детское чутье подсказывало, что так много счастья не может свалиться на голову всего лишь по случаю того, что сегодня 31 декабря, а завтра наступит 1 января. Такая тихая и в то же время всепоглощающая радость бывает только в связи с каким-то неимоверно важным событием, которые взрослые утаивают.

Слово «рождественский» в ту советскую пору звучало как синоним слова «новогодний», но ребенка не обманешь. Ребенок сердцем чуял реальное Рождество. И даже Дед Мороз со Снегурочкой никак не уместались в отведенные для них ампулы сезонных лесных духов, которые почему-то именно сегодня дарят детям подарки, а потом целый год где-то шляются.

Только взрослый человек с его запасом нажитого равнодушия может вообразить, будто ребенок способен поверить в такую чушь.

Ребенок смутно чувствует истину: сначала из ниоткуда появляется девушка – бесконечно добрая и непорочная. Потом ее усилиями, общими ожиданиями и совместными настойчивыми призывами из того же самого ниоткуда появляется Он – с великими и богатыми милостями. Ну, хорошо – если так нужно взрослым, назовем его пока Дедом Морозом.

А потом мы росли, толстели и умнели. Новогодняя демоверсия рождения Спасителя для нас закончилась, а реальное Рождество началось не для всех. Большинство так и остались со своим календарным Новым годом – праздником убывания жизни, бессмысленного

Если вы помните рассказ О'Генри «Дары волхвов», то дальше этот текст можете не читать. Он про то же самое. Сегодня я зашел в огромный супермаркет, который в декабре наполовину превращается в ярмарку новогодних товаров. Позолота, мишура, пенопластовый снег, стеклянный лед. Ювелирка, одежда, посуда и даже продукты – тоже замаскировались под новогодние и рождественские подарки. Людей полно, между витринами толкотня, в кассах очередь. Но чего-то не хватает, чего-то не хватает, чего-то не хватает. Какие-то все эти люди грустные, обыкновенные, какие-то эти люди не новогодние.

течения времени из ниоткуда в никуда. Страшно даже подумать, что бы от него осталось, если бы не эта потребительская паника во всех супермаркетах страны. И вот эти грустные не-новогодние люди бродят по торговым залам в отчаянной надежде хотя бы здесь подцепить вирус праздника. Но, судя по их лицам, это удается немногим. Большинство лишь еще глубже погружаются в подарочную паранойю. Что подарить в этот день любимым людям? Да и можно ли что-то по-настоящему подарить человеку, у которого есть все, кроме Рождества?

– Не покупайте эти шарик. Они бракованные.

– Что, не надуваются?

– Нет. Не радуют...

Рождественский подарок по природе своей не обмен любезностями, а жертва. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16). Чтобы выразить любимому человеку свою любовь, нужно хотя бы в микроскопической степени уподобиться этому действию. Отречься от чего-то своего и

высвободившуюся ценность подарить дорогому человеку. Как это сделать в современном мире? Сам не знаю.

Героям рассказа «Дары волхвов» повезло – они были бедны настолько, что порадовать друг друга могли лишь ценной расставания с самым драгоценным, что у них было. Она – отрезала и сдала в парикмахерскую свои роскошные волосы, чтобы купить ему платиновую цепочку для фамильных часов. А он – продал свои дорогие часы, чтобы подарить ей набор черпаховых гребней, о котором она давно мечтала. И то, и другое оказалось абсолютно бесполезным: у нее больше нет волос, а у него больше нет часов. Но это были настоящие рождественские дары. «И да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы», – заканчивает свой рассказ добрый дедушка О'Генри.

Этот короткий, как газетная заметка, текст наполняет вселенную горькой сладостью

новогоднего мандарина. Горькой – из-за чувства зависти, что мы так не можем. Даже если потратим на новогодний подарок всю зарплату, даже если возьмем кредит, даже если укроем – это все равно будет баболовство, а не дар. Потому что настоящие дары приносятся лишь в маленькой вифлеемской пещере, лишь в скромной квартирке, лишь тогда, когда все, что у тебя есть, помещается в твоём сердце. И дело, конечно, не в размерах жилплощади. Дело в размерах сердца. Оно должно быть достаточно большим, чтобы от него было что оторвать.

Моя мама на каждый Новый год дарила папе большие семейные трусы. Сначала – потому что денег больше ни на что не хватало, потом денег стало достаточно и под елкой появились бритвы, часы, мобильные телефоны. Но трусы в новогодних подарках оставались до последнего папиного Нового года. И я хорошо помню, что именно они его радовали больше всего.

Дмитрий Соколов-Митрич //Фома

Тезисы о «домашнем» миссионерстве

Наверное, многих православных христиан, радостно переживающих дни Рождества Христова и Богоявления, вновь коснулась скорбь. Скорбь от того, что некоторые близкие и друзья в лучшем случае деликатно не понимают нашего торжества, а в худшем просто душно крутят пальцем у виска, глядя на то, как мы варим постную кашку в сочельник или собираемся на ночную службу в далекий храм.

Довольно часто, слыша от своих прихожан о такой реакции домашних, я удивляюсь: почему близкие не могут быть снисходительны к тому, что считают причудой верующих? Удивительно, но иногда современному человеку готовы простить любую блажь, кроме приверженности православному христианству, выраженной на практике.

Если здоровенный мужик, почтенный отец семейства, после рабочего дня целыми ночами занят завоеванием космических галактик в компьютерной игре, если заботится, как о невесте, о своем автомобиле, сутками пропадая в гараже и что-то постоянно в нем перебирая (хотя ничего не сломалось), если при малейшей возможности удирает с друзьями на рыбалку, всякий раз возвращаясь оттуда с красным носом и купленными в магазине пельменями, — это ничего. «Васёк — отличный мужик, — скажут родственники и друзья, — ну, есть у него небольшая слабость и причуда... А у кого их нет?»

Забавно, но в современном обществе можно быть кем угодно — «эльфом» или контактером с НЛО — и к тебе и твоим идеям будут относиться вполне терпимо. Но... только если ты не православный, иногда призывающий своих сродников и коллег прийти и посмотреть, какое это счастье и радость — встреча с Богом.

Бог Себя никому не навязывает

Впрочем, глядя на некоторые случаи непонимания, иногда приводящие к настоящим трагедиям: распаду целых семейств и разрыву дружбы, а отчасти вспоминая и собственный небольшой опыт (я пришел к вере, учась классе в седьмом, и в свое время пережил очень яркий период неопитства), всегда прихожу к неутешительному выводу: как бы предвзято к нам ни относились, но, увы, чаще всего во всем виноваты мы — христиане.

Дело в том, что мы, недавно находясь в ограде церковной (а дрова чаще ломают именно неопиты) забываем или не ведаем целый ряд важнейших моментов.

Во-первых, Бог Себя никому не навязывает, хотя мог бы это сделать, заставив силой устрашения или хитрым принуждением повиноваться и поклоняться Себе. Но Он этого не делает, так как Он — Любовь, а какая же любовь в принуждении? Вместо навязывания Себя Он лишь кротко стучит в двери наших сердец и, приглашенный, не гнушается войти в них, невзирая на вонь и жуткий хаос, царящие там. А некоторых людей, учитывая дар свободной воли, даже Бог не в силах (так как не желает нарушать свободную волю) исправить и призвать к Себе.

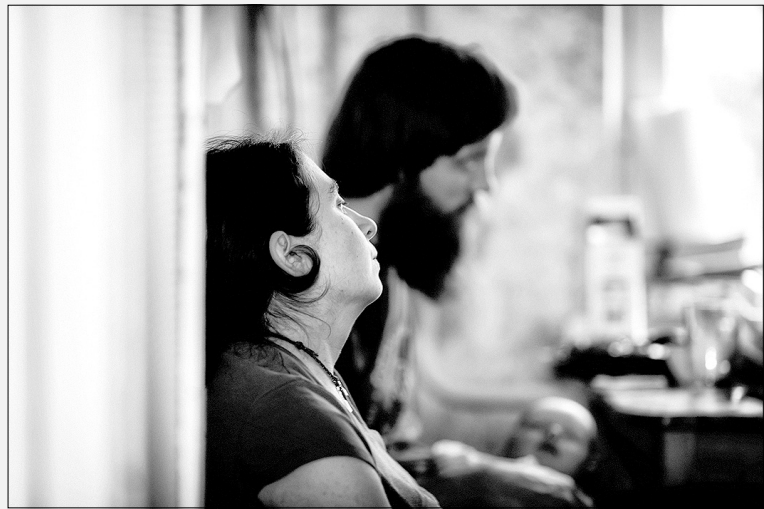
Мы же подчас ведем себя очень дерзновенно, навязчиво вызывая собеседников на религиозные разговоры и бесплодные диспуты. Не стоит забывать, что золото, то есть Слово Божие, нужно дарить только человеку, понимающему его ценность, хотя бы — искренно интересующемуся, но не туземцу, который ничтоже сумняшеся выкинет его или легко променяет на стеклянные бусы оккультизма...

Про «злого неопита»

Еще не стоит, на мой взгляд, забывать, что, за редким исключением, у нас, недавно воцерковившихся, этого золота почти что и нет. Ни в плане интеллектуальном, то есть богословском и общегуманитарном, ни в плане аскетики. Чаще всего мы лишь немного начитаны, и стоит только нам открыть любую статью, например, одного из самых выдающихся богословов XX века В.Н. Лосского, мы сразу же поймем, что наш богословский уровень в лучшем случае соответствует средним классам хорошей воскресной школы. Про аскетику я, исходя в первую очередь из личного опыта, вообще молчу.

Образно говоря, не стоит забывать, что всякий раз, публично разглагольствуя о том, какое это великое счастье — быть миллиардером, мы вызываем у слушателей, видящих грязное рубище на нашем тощем брюхе и обоняющих, как от нас неприятно пахнет, невольную улыбку, а иногда и добродушный хохот.

Продолжение на стр.3

Где кончается христианство

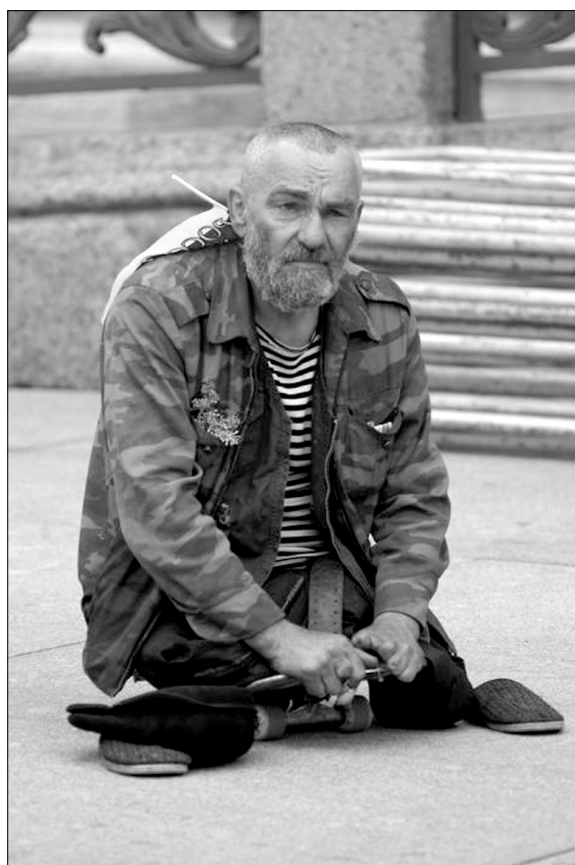
Николай Евгеньевич был философ. Он читал лекции молодежи, которая «совсем отбилась от рук». Он был задумчив и часто на занятиях замирал и стоял несколько неподвижно, задумавшись о чем-то весьма глубоком. Потом, придя в себя, он театрально всплескивал руками и, вопрошая в зал: «Ах да, о чем это я?», продолжал говорить о нравственной трагедии Ницше, не забывая как-то внутренне дистанцироваться от всего нерусского и потому неважного.

Николай Евгеньевич веровал в Бога. К зрелым годам, пройдя пору увлечения спорами русофилов и западников, он стал частенько заходить в церковь, завел дружбу с батюшками-попами и стал совсем воцерковленным человеком, постясь, соблюдая молитвенные правила. Он даже завел себе чудную бородку-испанку, которая придавала его всегда детскому выражению лица нечто от зрелой мудрости.

Как и любой философ, Николай Евгеньевич питал слабость к старикам, детям, сумасшедшим и нищим. Он любил послушать щебетание детских дискантов в песочнице, поинтересоваться пусть не молодым, но молодецким здоровьем пенсионеров на лавочке у своего дома, любовался городским сумасшедшим Славой, который и зимой, и летом в одной рубашке стоял на перекрестке ул. Профсоюзной и благословлял всех проезжающих широким православным крестом.

Но более всего Николай Евгеньевич любил здороваться с безногим инвалидом Витей, который встречал его в церковном дворе на своем кресле-качалке. Витя был инвалид Афганистана, сначала жил в деревне, но от тамашней тоски и самогонки сбежал в город, тем более что здесь нашлись его старая, потрепанная жизнью подруга и небольшая пенсия, которую все равно нужно было получать в городе.

Николай Евгеньевич лю-

бил Витю за то, что тот никогда не жаловался, был всем доволен, за милостыню благодарил с достоинством и все совершенно искренне пропывал.

Любителю читать древние Патерики, Николаю Евгеньевичу Витя иногда казался сокровенным Христом, который внимательно смотрит на всех проходящих и их милосердие. Что вот это не Витя, нет, что это сам Бог сидит на каталке и смотрит в сердца людей. Обычно они говорили о пустяках, однажды только Николай Евгеньевич заговорил с Витей о фантомных ощущениях от отсутствующих Витиных ног, но Витя посмотрел на

него как на сумасшедшего, и разговор, не начавшись, закончился. «Много мудствуешь», — озлился на себя философ, и губы его растеклись в неестественной улыбке.

Витя поначалу держался подальше от остальных нищих, которые ночевали неподалеку от храма в теплотрассе, но случай сблизил их, они стали вместе выпивать и что-то шумно обсуждать. Потом Витя пропал на некоторое время и появился уже только к осени без коляски и с загнанными глазами.

Николай Евгеньевич стоял на остановке у храма, когда его кто-то дернул за плащ. Он обернулся и увидел Витю, который сидел на земле и протягивал ему горстку мелочи. «Мужик, — просил он, — купи мне курева, пожалуйста, а то мне до окошка ларька не дотянуться». Нико-

лай Евгеньевич наклонился к Вите и вдруг увидел, что из глаз того, словно крупные слезы, стекли мутные капли белесого гноя, глаза были воспалены, а зрачки его голубых когда-то глаз были совершенно белыми. Витя был слеп.

— Витя, друг, что с тобой? — заговорил Николай Евгеньевич. — Что с твоими глазами?

— Да мы тут с мужиками одеколону напились, потравились, значит. Вот и потерял я глазонки-то из-за химиков наших. И чего это они в одеколон мешают, гады?

Продолжение на стр.6

Хотим ли мы, чтобы Бог был рядом?

Продолжение.
Начало на стр.1

Если Бог станет предельно близок к нам — мы не сможем уже отговориться неведением и непониманием от креста, не сможем не пить чашу, которую пил Он — настоящий правдивый Бог, но и настоящий человеческий человек. Мы не сможем бросить Ему в лицо: «Где тебе понять нас — Ты не такой как мы, Ты-то вон там, в раю, на седьмом небе!...», не сможем предаться в одиночестве любимым занятиям — лелеять свои обиды, гордиться своими скорбями, опьяняться иллюзиями о возможности войти в Царство Божие как есть, ничего в себе

не меняя.

Но и как часто мы отдаляем Бога от себя, простираясь пред Ним долу. Страх Божий для нас — как часто не страх обидеть Любимого, а страх перед Чужим. Нас устраивает Бог далекий, Бог в виде недостижимой Высшей Силы, Аллаха, Судии, Вседержителя, кого угодно, но не человека среди нас и в нас.

Устраивает Бог, затуманный клубами фимиамов, отгороженный иконостасом, канонами и догматами, священнонепонятностью архаизмов, Бог, от которого можно отделаться, формально «угодив» ему исполнением постов и обрядов — и, угодив, потщеславиться, как в рекламе автостраховки: «Все правильно сделал!» А потом —

предаться с «чистой совестью» своей маленькой личной жизни, своим простительным грешкам, своему сну и мечтам...

Да, Рождество — великий праздник близости Бога к человеку. Но это, прежде всего, праздник не сусальных звездочек, лубочных осликов и волхвов, святок и колядок. Это трагедия Бога нисходящего — и человека восходящего: и Он, и мы — ко кресту. И только вера в воскресение может помочь нам прожить эту трагедию насквозь и преобразить ее в праздник вечной жизни и негасимой радости. Преобразить, преобразившись прежде самим.

Священник Сергей
Круглов // Православие и мир

Тезисы о «домашнем» миссионерстве

Продолжение.
Начало на стр.2

Не станем забывать и известный парадокс: часто неопит, переживающий духовную весну, в глазах окружающих кажется более раздражительным, чем до обращения к Богу, нетерпимым и вообще — злобным. У этого феномена есть вполне объективное объяснение: неведомые страсти, годами скрывающиеся в потаенных уголках наших душ, встревоженные, выйдя наружу, удивляя своими бурными проявлениями не только окружающих, но и нас самих.

Масштаб задач

А еще при общении с неверующими родственниками важно не ставить себе сразу глобальных задач и не мешать себя несбыточными мечтами о том, как близкие вдруг начнут благочестиво поститься, благоговейно молиться перед трапезой и дружно ходить ранним воскресным утром в ближайший храм.

Первоочередная задача «домашнего апологета» — это даже не переубедить своего оппонента, тут же соделав его своим собратом во Христе (что само по себе является чудом, которое апостол Павел сравнивал с рождением у женщины ребенка, под черчивая, какие великие трудности должен терпеливо перенести взявший на себя этот подвиг проповедник. — см.: Гал. 4: 19). Хорошо хотя бы для начала показать, что ваша точка зрения не так уж глупа, как кому-то казалось ранее, и имеет право на существование.

Мне думается, что, мечтая о далекой перспективе воцерковления родственников, будет правильным смиренно рассчитывать на некий минимум, прося Господа, чтобы возлюбленный, но лишенный общения со Христом брат (отец, бабушка...) покаялся, призвав священника, хотя бы на смертном одре.

Не навреди!

Но, пожалуй, самое сложное в деле домашнего миссионерства начинается тогда, когда у наших близких действительно по-

является неподдельный интерес к православной вере. Здесь как никогда следует соблюдать известный педагогический принцип «не навреди», ведь рождение в жизнь вечную — это очень тонкое и трепетное таинство, в котором участвует Сам Господь. Мы же можем быть лишь орудием Божиим, причем лишь в той мере, в какой способны стяжать добродетель смирения.

Очень часто мы поступаем как неразумные детки, которые, посадив семечку и полдня поливая ее, в определенный момент приходят и жалуются, что прошло много времени, а обещанный зеленый стебелек так и не появился... Бывает также, что нетерпеливые чада, подождав дня три и недоумевая, почему росток по-прежнему не показывается, выдергивают семечку и, удовлетворенно взглянув на проросший корень, втыкают обратно, тем самым окончательно губя растение или обрекая его на жалкое и хилое существование...

Нередко наблюдаю в храме, что стоит только прежде не верующему мужу в первый раз робко переступить церковный порог, как «благочестивейшая» супруга тут же обрушивает на него целую лавину всевозможных небесспорных рекомендаций, довольно грубо требуя только пробивающееся семя веры. И при этом заставляя его, главу семьи и мужчину, чувствовать себя очень неловко — чем-то вроде таракана, подвояющего крохи со стола счастливых сотрапезников — жены и ее духовника, слова которого с радостным лицом ретранслируются десятки раз на дню.

Ну а некоторые «герои духа» (или героини) начинают сходу предъявлять новоцерковившимся нереальные требования, например самого что ни на есть строжайшего поста или других форм крайней аскезы, свойственных монахам-анакоретам, живущим в «расселинах земных».

Не так давно мне пришлось увещевать одну молодую барышню-неофитку, которая изводила своего мужа, купившего вместо развалюхи нормальный автомо-

биль, цитатами о нестяжании из «Добротолубия». «Он же для вас старается, для безопасности вашей семьи в конце концов, а вы так неблагодарны и вашему замечательному мужу, и Богу», — сказал я. Молодая, беременная вторым ребенком «схимница» тут же возразила, процитировав что-то из Марка Подвижника про нестяжание, и только на мою рекомендацию не задавать первокласснику задач по высшей математике ответила, что немного поняла свою проблему. Я ей возразил несколько резковато, что у нее еще нет проблем, а если она считает, что есть, тогда надо поближе познакомиться с одной нашей прихожанкой, у которой муж нигде не работает и постоянно пьет, терроризируя всю семью.

К сожалению, весьма нередким осложнением неудачного домашнего миссионерства является разрушение семьи из-за супружеских разногласий, возникающих из-за неопытности, отказывающейся своему новоцерковленному мужу в супружеских отношениях и считающей греховным даже совместный поход с ним в кинотеатр. Бес, как известно, не дремлет, и подходящая пара для досуга, не изводящая благочестивым «занудством», находится обычно довольно скоро...

«Не может погибнуть дитя стольких молитв»

Многие любят рубить с плеча, прикрываясь цитатой про то, что «враги человеку домашние его» (Мф. 10: 35–36), но слова Господа про «домашних врагов» относятся к совершенно крайним случаям, например принуждения к идолопоклонству или другому смертному греху (аборту и проч.). Поэтому ни в коем случае нельзя относиться к неверующим сродникам надменно и высокомерно. А кое-где можно и снизойти, например посидев вместе за новогодним столом или в воскресный день, откликнувшись на просьбы престарелых родителей, помочь перевезти тяжелые мешки картошки с дачи.

С новоцерковленными детьми все еще сложнее, ведь они являются плодом нашего доброго, а иногда, к сожалению, и злого произволения, и моментально исправить уже во взрослом состоянии то, что закладывалось годами, невозможно. Как бы там ни было, но в любом случае лет с 14 (а может, и раньше) категорично заставлять ребенка поститься и посещать богослужения уже поздно. В идеале чадо само, видя благочестивую жизнь родителей и воспринимая осмысленное участие в богослужении и пост как элемент «взрослости», должно делать самостоятельные шаги в этом направлении.

Тем же родителям, которые переживают личную драму не-прихода своих детей ко Христу или отхода от Него, я всегда советую почитать «Исповедь» блаженного Августина, в которой он подробно описывает свой долгий путь к Богу и участие в этом пути его благочестивой матери святой Моники. Ей святой Амвросий Медиоланский однажды сказал, утешая: «Не может погибнуть дитя стольких молитв».

Впоследствии святой крестил Августина, ставшего выдающимся епископом, столпом всего богословия западной Церкви... Так что не стоит унывать, если наша домашняя проповедь не сразу приносит свои плоды. Но, помня о суперэффективных удобрениях долготерпения, смирения и кротости, избегая чрезмерного максимализма, будем аккуратно сеять благое семя Божиего Слова, и тогда, возможно, урожай однажды непременно порадует нас ни с чем не сравнимой радостью единства во Христе с нашими друзьями, родственниками и коллегами по работе.

Священник Димитрий
Фетисов// Православие.ру

Жажда истины:

Муж как младший ребенок в семье

Замечено, что в большинстве случаев «генераторами» семейного воцерковления выступают женщины, а их мужья с той или иной степенью готовности следуют за ними. Да и вообще, среди православных христиан женщины составляют очевидное большинство. При этом ощущается и специфика женской религиозности: все эти бесконечные разговоры о «батюшках» нередко вызывают у мужей подсознательный протест и отторжение. Правомочен ли протест нормального мужика против такой религиозности своей жены?

Я неоднократно сталкивался с ситуацией, когда мужчины говорят: «Я вообще-то человек верующий, православный, но в храм не хожу, потому что туда ходит моя жена...» Этот парадокс может быть обусловлен различными факторами.

Первый раздражитель состоит в том, что жена присваивает себе функции религиозного «паровоза» и духовного руководителя семьи, что, вообще-то, не свойственно женщи-

не. А что происходит на самом деле? Не успевает муж переступить порог церкви, как жена тут же начинает его подзуживать: «Теперь тебе нужно исповедоваться и причаститься, раз уж ты в кои-то веки до храма дошел!», «Ну, ты исповедался, наконец? Теперь мы должны повенчаться!», «Раз уж ты стал регулярно участвовать в богослужениях, то должен мяса не есть!»

Взрослому мужчине, который

призван самостоятельно, пусть и под руководством духовника, нащупывать и проходить свой жизненный путь, навязывается роль младшего сына в семье, которому все считают нужным указывать, что и как он должен делать. С христианской точки зрения это абсолютно неправильно. Повторю еще раз: мужчина в православной семье — это царь, священник и пророк, и низведение этих ответственных предназначений до

уровня «принеси, подай» неизбежно вызовет у него протест.

Исходя из своего опыта, могу сказать, что порой мужчины сами стремятся к воцерковлению, но у них не хватает воли и умения для того, чтобы привести семью в должное устройство. В результате они начинают посещать другой храм, обращаются за советами к другому священнику.

Продолжение на стр.8

Фредерика Мэтьюз-Грин: Мужчины и Церковь

Во время, когда церковь любого вероисповедания сталкивается с «Синдромом Исчезающего Мужчины», количество оных в Восточной Православной Церкви если не в численном выражении, то хотя бы пропорциональностью количеству женщин, интригует. Возможно, это единственная церковь, которая привлекает и удерживает в себе мужчин не меньше, чем женщин. Но я не стала гадать, почему это так, а написала по электронной почте письма 100 православным мужчинам, большая часть которых воцерковилась в сознательном возрасте. Чем церковь способна заинтересовать мужчин? Ответы, приведенные ниже, могут дать пищу для размышлений лидерам других конфессий, стремящимся удержать мужчин у себя в церкви

Испытания

Испытания – вот то слово, которое эти мужчины употребляли чаще всего. Православие – «активное, а не пассивное». «Это – единственная церковь, к которой ты должен адаптироваться, а не она – к тебе». «Чем дольше ты здесь, тем больше ты понимаешь, что тебе требуется делать».

Одна из вещей, которая очень привлекает мужчин – физическая составляющая поста, телесный пост. Регулярное воздержание от мясной и молочной пищи, «необходимость выстоять на ногах длинные службы, выполнение поклонов, говение перед Причастием... Когда служба подходит к концу, ты чувствуешь, что одержал победу». «Православие взывает к мужской мечте о самосовершенствовании через дисциплину».

В православии красной нитью проходит тема духовной борьбы: святые, включая женщин – воины. Война требует храбрости, силы и героизма. Мы призваны «вести борьбу с грехом, быть «воинами», как говорил св. апостол Павел в послании к Ефессянам. И победитель будет вознагражден! Даже тот факт, что вы должны «бороться», когда выстаиваете эту длинную службу, сам по себе является вызовом, который мужчины с удовольствием принимают».

Один из новообращенных описал это так: «Православие – это серьезно. Это – трудно. Это требовательно. Оно учит милосердию, но оно так же учит и преодолению себя. Мне дается очень серьезное испытание, которое заключается не в том, чтобы «быть довольным собой», а в том, чтобы стать святым. Оно – сурово, и в этой суровости я нахожу освобождение. И моя жена, между прочим, тоже».

Цели

Мужчинам нравится, что у всех испытаний есть цель – единение с Богом. Один священник пишет: «Мужчинам нужен вызов, цель, возможно, приключение – или, попросту говоря, охота. Западное христианство растеряло аскетический, то есть атлетический аспект христианской жизни. Это было целью монашества, которое зародилось на востоке во многом как мужская инициатива. Женщины также пришли в монашество, и наши древние гимны по-прежнему рассказывают о мученицах, которые проявляли «мужскую отвагу»».

Иисус Христос

Но не только своими испытаниями, трудностями и таинственностью привлекает православие. Господь Иисус Христос – вот Кто приводит их в церковь. Он является центром всего, что делает и говорит церковь.

В отличие от некоторых других церквей, «В Православии есть сильный Иисус» (и даже сильная Пресвятая Богородица, которую в одном из песнопений называют «Взбранной воеводе победительной»). Некоторые мужчины употребляли термин «боевой» или называли православие «спецназом Христианства». (Разумеется, война ведётся против греха и невидимых духовных сил, а не против других людей).

Один из мужчин противопоставляет эту «силу» «женподобному образу Иисуса, на котором я воспитывался... У меня никогда не было друзей мужского пола, которые не попытались бы избежать встречи с кем-либо, кто выглядел бы подобным образом». Хотя меня привели к Христу в детском возрасте, «мне это очень не нравилось, это было чем-то, что здоровый американский мальчик должен воспринимать не серьезнее игры в куклы».

Один священник пишет: «В нашей религии Господь – воинственный, решительный Иисус, который побеждает ад. Иисус принёс на землю не мир, но меч. (Мужчинам близки понятия воинственности и меча), в таинстве крещения мы молимся о том, чтобы вновь призванные воины Христовы, мужчины и женщины, всегда оставались непобедимыми воинами».

Преимственность

Многие мужчины-интеллектуалы начали с изучения истории церкви и святоотеческого наследия, и нашли их весьма убедительными. В конечном итоге они столкнулись с вопросом о том, какая из двух наиболее древних церквей – Римско-Католическая или Православная – наи-

более убедительно говорит о себе как об истинной апостольской церкви. Давно воцерковленный православный мужчина говорит, что мужчинам нравится «стабильность: мужчины видят, что могут доверять православной церкви благодаря неизменной и преемственной традиции веры, которая хранится веками». Один новообращенный говорит «православная церковь дает то, что не могут дать другие: преемственную связь с первыми христианами». Эта преемственность, а не археология; церковь по-прежнему существует в своем первоначальном виде, и ты можешь стать ее членом.

Не сентиментальный

В XII - XIII веках почитание Бога в западном христианстве стало особенно нежным, даже с эротическим оттенком, оно предлагало верующему представить себя (а не церковь в целом) Невестой Христовой. Свадебный мистицизм был с энтузиазмом воспринят благочестивыми женщинами, и это наложило сильный отпечаток на Западное Христианство. Вполне понятно, что такой подход был менее привлекателен для мужчин. И, возможно, что крепость и объективность схоластического движения, которое появилось примерно в то же время, явились понятной реакцией, противопоставляя себя этой эмоциональности. «Разум» и «сердце» оказались разделены. Мужчины удалились на рюмку бренди и сигару в Кабинет Систематической Теологии, предоставив молитву и посещение храма женщинам. В течение многих веков на Западе мужчины-священнослужители воспринимались как женоподобные. Восточная церковь избежала этого «невестного» мистицизма, потому что великий раскол между востоком и западом уже произошёл. Христиане на ближнем востоке Азии, Африке и Восточной Европе продолжали исповедовать более раннюю, недублированную, форму христианства с акцентом на постоянное осознание присутствия Христа внутри через духовное делание и смирение.

Мужчины, которые мне писали, выражали неодобрение в адрес Западного восприятия Иисуса. «Американ-

ское христианство за последние 200 лет феминизировалось. Оно преподносит Иисуса в качестве друга, возлюбленного, кого-то, кто идет рядом и разговаривает со мной». Такой образ хорош для женщин, которым нужна социальная жизнь. Либо это христианство изображает Иисуса унижаемого, побежденного, распятого на кресте. Ни тот, ни другой образ Христа не является привлекательным для типичного мужчины.

Новообращенный священник говорит, что мужчин привлекает в Православии элемент опасности, который включает в себя «самоотречение воина, способного даже возлюбить своих врагов; и неизведанные дали, в которые нас может завести смирение. Уберите эти опасности, и у нас получится фруктовый кефир – сладенький напиток в разных вкусах, суррогат некогда полезного товара». «Мужчины становятся очень циничными, когда чувствуют, что кто-то пытается манипулировать их эмоциями, особенно когда это делается во имя религии. В православии им нравится честность. Оно направлено не на возбуждение религиозных чувств, а на следование определенному долгу. В хорошем ты настроении или нет, чув-

ствуешь ли ты боязнь Бога или любовь к нему, всё это – вещи второстепенные».

Мужчины – лидеры

Хорошо это или плохо, но мужчины предпочитают следовать за мужчинами. В православии светские женщины делают то же, что светские мужчины, за исключением проповеди, обучения и председательствования в церковном совете. Но за иконостасом, у алтаря – только мужчины. Один из опрошенных охарактеризовал то, что нравится мужчинам в православии: бороды.

«Это – последнее место в мире, где мужчинам не говорят, что они плохие только потому, что они – мужчины». Они постоянно окружены положительными примерами в лице святых, иконами, ежедневными молитвами и рассказами о житиях святых. Это – ещё одна вещь, которая привлекает мужчин. Другие реальные люди, служащие примером, а не неясные, размытые образы. «Слава Господа – это живой человек», сказал св. Ириней. Один писатель добавляет, что «наилучший способ привлечь мужчину в Православие – показать ему православного мужчину».

(статья приводится в сокращении)
// Православие.ру

Жил человек маленький

Греческие боги прославились своей привередливостью. Олимпийские эстеты-рецидивисты любопытствовали только к значительному. Внизу копошились шумные и плохо одетые люди - безлика и безымянная масса. Развитие сюжета должно быть изыскано драматичным, чтобы привлечь внимание бессмертного. Нужды маленького человека, как и он сам, мало интересовали небожителей. На божественное внимание, слабое и полусонное, могли рассчитывать лишь цари и герои, остальные жили слишком однообразно и угрюмо, да к тому же еще и с неприличной стремительностью - слишком быстро рождались и чрезмерно скоро умирали, в промежутке занимаясь всякими глупостями и редко заботясь о славе и подвигах

Именно так эллины думали о своих богах и приносили жертвы, не рассчитывая на взаимность. Да и на что уповать маленькому человеку? Что в твоей жизни такого, чтобы боги обратили на тебя свой взор? Миллионы людей живут во всем мире, просыпаясь ежедневно, отправляясь куда-то в поисках хлеба, пропитания для семьи, защищаясь от опасности, простужаясь по дороге, ругаясь с попутчиком, обижаясь на жену, радуясь другу, отогреваясь чаем и теплой беседой, - миллионы живущих, миллиарды умерших так жили и будут жить после нас. Ничего примечательного. Остановят на улице и спросят, пылливо заглядывая в глаза: что вы о себе скажете значительного? - Да вот сынишку забираю из школы искусств...

Нам действительно нечего о себе сказать. Жизнь полна забот, суеты и волнений, а сядешь писать биографию - два абзаца и то с трудом и через силу. Сделано немного и всё такое наивное, даже смешное, одним словом, незначительное. Нигде особенно и не бывал, ничего существенного и не сделал. Жил себе и жил, как трава растёт, и сказать как-то нечего. Вот разве что кошек любил, и однажды видел закат на озере, пироги уважал и апельсины, а однажды свалился с дерева - почти со второго этажа; видел горы и море, держал в руках лаванду и пил воду из чудесного источника. Но, как говорит моя мама, что это по сравнению с мировой революцией?

Так вот, по поводу революции. Настоящий переворот в самосознании человека совершило Евангелие. Вдруг открылось, и открылось Самим Богом, что Ему есть до нас дело. Он вовсе не решает за наш счет какие-то метакосмические вопросы или выравнивает баланс между ангелами и бесами - все гораздо проще и скандальнее - для иудеев соблазн, для эллинов безумие - Ему интересно с нами, у Бога совершенно искренний и бескорыстный интерес к человеку.

Нет, даже не к человеку - нет человека вообще - лично ко мне, лично к моему другу, к вам, к вашей доченьке, к вашему папе, маме, соседу, начальнику, президенту. Мы -

маленькие люди - важны и значительны, и не столько в своих маленьких подвигах, сколько в крохотных радостях, достижениях, успехах, но и скорбях - незначительных, крошечных, не имеющих не только планетарного, но и районного масштаба.

Богач-коротышка, маленький сборщик податей - наверняка над ним подшучивали - Закхей, евангельский мытарь, при всей своей мелкости и мелочности жаждший встретить Бога - подлинного и настоящего - карабкался на дерево в своих длинных восточных одеждах уважаемого и обеспеченного человека. Не только увидеть Христа, но и спрятаться от Него за листьями деревьев - кто я такой, чтобы Он знал о моем существовании, о том, как душит совесть меня по ночам, а я всё равно знаю, что я - хороший человек и это все не мое, но остановиться так сложно. Кому это интересно? У каждого свои беды и радости, меня подымут на смех, если узнают, что у меня тоже болит душа - как может болеть то, чего нет? - у таких, как я, не может быть ни души, ни сердца, ни боли.

От Бога не спрячешься за листьями - как в это трудно поверить! Так прятался Адам, разрываясь между двумя желаниями - поглубже схорониться и выбежать в слезах навстречу Отцу, а нам так естественно подражать прадедушке. Мы - маленькие люди, людишки, мелкие, коротенькие, незначительные, но и Он Сам называет нас «малыми», как старший брат кличет чумазого карапуза - «малой», «мелкий» - с грубоватой любовью и стыдливой нежностью: «истинно говорю вам: так как вы

сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Мы это прежде чувствуем, чем понимаем, может быть поэтому, впервые зайдя в храм Божий, люди начинают рыдать - сильные, успешные, решающие вопросы - не могут остановиться, режут, как «малые». В присутствии Отца так сложно удержаться, так хочется снова забраться на руки, снова стать самим собой. Живёт в нас, маленьких людях, большое желание взобраться к Папке на колени, обнять Его, и чтобы Он больше никуда нас не отпускал. Ведь так и зовём мы Его в молитвах - «Отче наш» - с дерзновением и неосужденно, потому что имеем на это право - Он наш настоящий Отец, строгий, но любящий. И апостол Павел говорит, что Дух Святой открывает нам это чудесное имя - Авва Отче - а ведь это арамейское слово - «авва» - взято из детской лексики - «папа», «папка», «батьа», «батьюшка».

Как хорошо быть с Отцом. Как хорошо быть маленьким и благодарным, и знать, что всё ему во мне интересно по-настоящему, не нутужно, не из приличия. И если вам нравится собирать грибы, клеить кораблики, возрождать экономику страны, вязать шапочки у телевизора - вместе с вами радуется вашим маленьким радостям, плачет над вашим неизбывным горем, просто гордится вами - внимательный и нежный Отец, который любит нас по-настоящему и бескорыстно, у которого так тепло и безопасно на руках.

Архимандрит Савва (Мажуко) //Школа радости

Про Закхея 29 января – Неделя 32 по Пятидесятнице, в храмах читается Евангелие о Закхее

Потом [Иисус] вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее.

Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку;

Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

(Лк. 19:1-10)

Вопросы:

- Почему Закхей хотел видеть Иисуса?
- Зачем Закхей полез на дерево, разве он не мог протиснуться через толпу?
- Почему Иисусу нужно было быть в доме Закхея?
- Почему фарисеи осуждали Иисуса за пребывание в доме Закхея?
- Почему именно после обещания Закхея возместить убытки и дать денег нищим, Господь свидетельствует о Его спасении?
- Как вы думаете, почему этот отрывок читается в неделю подготовительную к Великому Посту?
- Бывают ли в жизни моменты, когда мы действительно понимаем, к чему нас призывает Бог, когда мы различаем Его голос, обращенный именно к нам, но начинаем сомневаться, особенно если Он хочет от нас чего-то неожиданного для нас самих?
- Что определяет наше отношение к человеку как к грешнику?
- Готов ли я поступиться своим положением, мнением о себе других, да просто попасть в неприятную ситуацию, когда все увидят меня на дереве, только ради того, чтобы увидеть Господа, чтобы у меня был шанс измениться?
- Что мешает мне увидеть Господа, в чем я мал ростом?
- Что для меня дерево, что может помочь мне увидеть Господа?
- Кого я считаю грешником, который не может покаяться?

по материалам сайта Предание.ру

Сила Божия и ионы серебра

19 января – Крещение Господне

За несколько десятилетий «научного» атеизма в головах наших соотечественников буйным цветом расцвели самые разнообразные мифы и суеверия. Самый популярный по части суеверий православный праздник - Крещение Господне (Богоявление). В России храмы в этот день выдерживают настоящую «осаду»: за святой водой, грея канистрами и банками, идут все, даже атеисты – и, слава Богу! Только нужно знать, что это такое - крещенская святая вода - и как ей правильно «пользоваться».

Миф №1: «Крещенская вода приобретает особые свойства благодаря наличию в ней ионов серебра – от серебряного креста и чаши».

У православных есть по этому поводу такой анекдот: «Сколько ионов серебра содержится в литре освященной крещенской воды, если освящение проводилось в проруби, вырубленной во льду Волги, в месте, где ширина реки достигает километра, глубина - десяти метров, скорость течения - 5 км/час, а крест, которым деревенский батюшка освящал воду - деревянный?». Кстати, хочу сказать, что процент содержания в современной церковной утвари драгоценных металлов, в частности серебра, ничтожно мал. На самом деле, уникальные свойства святой воды появляются после чтения церковных молитв и объясняются присутствием в этой воде благодати Святого Духа.

Миф №2: «Крещенскую воду можно хранить годами»

Можно конечно, но зачем?! Эта Великая Святость дается человеку Богом не для того, чтобы храниться в трехлитровой банке, где-то далеко в шкафу, «на всякий случай». В молитвах, которые свя-

щенник читает на освящение воды, мы просим Бога избавить воду от злых духов (которые во множестве присутствуют в нашем мире и наполняют все стихии), сделать ее целительной для души и тела, просвещающей ум и душу, сообщить ей благодатную силу, которая будет изгонять бесов из всего, что будет погружено в эту воду или ей окроплено. Поэтому можно и нужно пить крещенскую воду каждый день, натощак, и во время болезни. Окроплять ей свою квартиру. Пить в любое время суток при нападении злых духов, и тогда, когда тебе так плохо морально, что жить не хочется.

Однако нельзя забывать и о том, что эта святость требует к себе бережливости и уважения. Чтобы не жаловаться, что святая вода у вас «вдруг» зацвела или протухла, помните следующее:

- наливайте святую воду в чистые емкости (а не в бутылки из-под пива!!!),

- не берите 20 литров, «про запас» - протухнет от вашей жадности.

Особенным свойством святой воды является то, что, добавленная даже в небольшое количество к воде обычной, она сообщает благодатные свойства

и ей, поэтому в случае нехватки святой воды ее можно разбавить простой.

Миф №3: «Купающийся в проруби получает оставление грехов»

«Нагрешу, а потом на Крещение в прорубь нырять буду»... Быстро, просто и доступно – что еще нужно современному человеку?! По такой логике подавляющее большинство россиян уже должны были стать святыми. Но экстремальное купание в «иордани» при минусовой температуре – всего лишь народная традиция, которая не влияет на чистоту души.

Если вы чувствуете на душе греховную тяжесть, то избавиться от нее можно лишь одним проверенным, но не таким эффективным образом: идите на исповедь в храм. Да, каяться в грехах можно и нужно дома. Но излечить душу, сбросив с нее коросту греха, можно только на исповеди, в присутствии священника. Понятно, что стыдно и страшно выкладывать батюшке свою подноготную. Сделать это будет легче, если знаешь, что именно стыдом сжигаются твои грехи, а священник, видя раскаяние, имеет

от Бога особую силу – прощать человеку грехи.

Обновление и легкость души после исповеди можно лишь приблизительно сравнить с ощущениями человека, который смог принять душ после очень долгой болезни - непонятно, ты это или нет.

В храме Архангела Михаила исповедь совершается каждую пятницу и субботу вечером. Мож-

но также договориться об индивидуальной беседе со священником и исповеди, если вы раньше не исповедовались.

Р.С. Обязательно приходите за крещенской водой! Набрать ее в нашем храме можно не только 18 и 19 января, но и в течение нескольких дней после праздника, так что воды хватит всем.

Анна Эмке

Где кончается христианство

Продолжение.
Начало на стр.2

- Да ведь тебе в больницу надо...

- Надо, да ты не суетись, суетиться поздно, ты мне курева купи и посади-ка на скамейку, а то я себе уже задницу отморозил. Жаль вот, каталку я свою пропил...

Николай Евгеньевич купил ему сигарет и помог Вите взгромоздиться на скамейку. Они посидели. Помолчали. Витя закурил. От тошнотворного дыма Витиных сигарет, от гноя, который тек по Витиным грязным щекам, Николаю Евгеньевичу сделалось дурно, и он сбежал. Витю он увидел через неделю, тот сидел теперь постоянно у ларька на подстилке из картона и протягивал руку. Николай Евгеньевич положил ему туда всю мелочь, что

была у него в кармане, и постарался проскочить мимо него скорее. Но Витя почти закричал: «Сколько положили-то? Сколько положили? Ты что, не видишь - я слепой. Я как узнаю, сколько ты мне дал-то?»

Николай Евгеньевич брезгливо остановился, ему совсем не хотелось вслух при людях считать, сколько он там дал, ему показалось это мелко и некрасиво. Но Витя громко настаивал. Николай Евгеньевич посчитал: «Что-то около пятнадцати рублей».

- Что значит «что-то около»?

Ты мне точно посчитай, я же слепой, я не вижу, - не унимался Витя.

Николай Евгеньевич посчитал и после этого случая старался обходить Витю стороной и не вспоминать о нем.

Но в осеннее затишье перед первым снегом он возвра-

щался с церковной службой вместе со своим знакомым Кириллом. Они беседовали о чем-то божественном, высоком. Но вдруг впереди них на тротуаре вырисовался необычный силуэт существа, которое передвигалось странным способом. Николай Евгеньевич присмотрелся и узнал Витю. Асфальт был покрыт уже несколькими сантиметрами подмерзающей грязной жижи, в которой на своих ладонях, таща по земле остатки ног, полз обрубок человека на уровне коленей людей, стоящих на остановке. Полз очень неуверенно, потому что обрубок этот был еще и почти слеп. Николай Евгеньевич с Кириллом, не сговариваясь, подхватили Витю под руки и донесли его до скамейки у ларька, посадили на сухое место.

«Спасибо, ребята, а то бы я еще часа два полз, - поблагодарил усталый и запыхавшийся Витя, - я ведь слепой, у меня всего 12 процентов на одном глазу. Вы бы мне курева купили, а...»

В Николае Евгеньевиче росло негодование, смешанное с удушающей жалостью.

- Да куда же вы пойдете? - стал говорить он дурацким голосом, чтобы Витя не узнал его и не вспомнил. - Вы же на этой скамейке замерзнете. Ночью такие холода.

- А вы мне, ребята, главное - курева купите...

- Да что вы. Вы посмотрите, до чего вы себя довели... Вам нужно остановиться, вы без ног, вы ослепли от пьянства... Сейчас пост начинается, подумайте о своей душе, о Боге... - запричи-

тал Николай Евгеньевич.

Странно, но Витя не стал оправдываться, он опустил голову, помолчал.

- А знаете что, ребята, - начал он вдруг весело, - коли вы такие хорошие, отнесите-ка вы меня в храм к адвентистам, здесь рядом. Знаете, поди...

- Может, вас лучше в православный храм отнести? - начал, было, Кирилл.

- Нет, я там уже всем надоел, да и курящий я. А у адвентистов меня сторожа терпят, ничего не говорят. Несите туда.

Николай Евгеньевич и Кирилл взяли Витю под руки и понесли к адвентистскому храму. Витя был-таки тяжелый, руки у него были слабые, расцеплялись. Пока несли, часто отдыхали, усаживая его на сухое. Он тяжело дышал и постанывал, почесывая совсем мокрые и грязные штаны свои, завязанные на концах узлами.

Наконец они посадили Витю у адвентистского храма, он пополз внутрь. Но вдруг остановился, перекрестился по-православному, поклонился до земли и твердо и вместе с тем как-то по-детски сказал: «Господи, если можешь, прости меня, грешного». Потом обернулся и посмотрел на оставшихся позади Кирилла и Николая Евгеньевича. Он, казалось, смотрел прямо на них и вдруг сказал: «Хорошие парни. Жаль, ушли. А курить-то так мне и не купили». Потом повернулся и стал заползать в храм.

Хорошие парни после этих слов повернулись и молча пошли домой. Николай Евгеньевич шел

и думал: «Вот я из-за своей сомнительной праведности не купил человеку курить, он, поди, теперь всю ночь будет мучиться, до киоска-то далеко. Почему я не взял этого человека домой? Почему я даже не пригласил его? Почему я не привез его домой и не вымыл его в ванне, не постирал ему холодные, мокрые и грязные штаны его? Почему я не стал кормить его горячим супом? Почему на следующее утро я не отвез его на вокзал, чтобы электричкой отправить в родную деревню? Почему я брезгливо отнес его в храм к адвентистам, которые его принимают, а мы, православные, не принимаем? ПОЧЕМУ?»

И Николай Евгеньевич честно признался себе: «Потому что мне противно. Потому что я брезгую его грязной и вонючей одежде. Потому что я поймал себя за тем, что я разглядываю себя, не замарал ли он меня своей грязной одеждой. Потому что на этом и заканчивается мое христианство, моя любовь к людям и Богу. Потому что вот этими слепыми глазами Вити Господь посмотрел на меня и сказал: вот ЗДЕСЬ кончаешься ты как христианин».

И Николаю Евгеньевичу стало противно себя, он шел и ненавидел себя, и с его глаз капали невидимые капли невидимого гноя, которые добрый его Ангел-хранитель отирал с лица его, радуясь о прозревавшем.

Мирслав Бакулин
//Сибирская православная газета

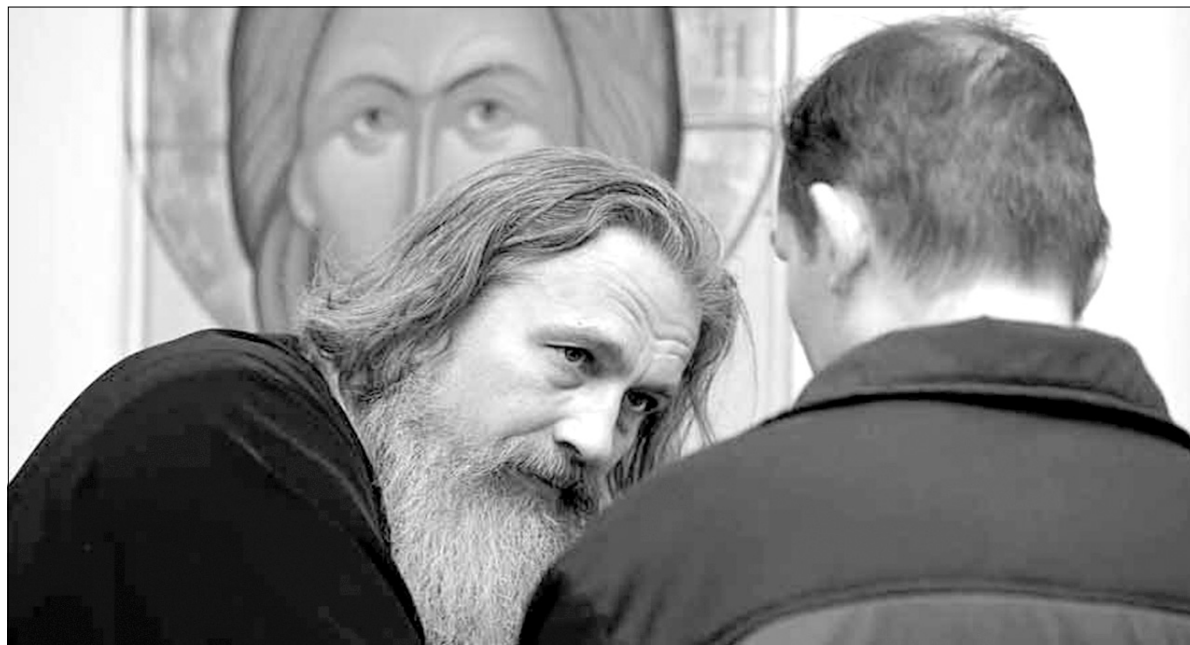
Человек, священник

– Возможно ли в принципе определить, где заканчивается священник и начинается просто человек?

– Отличие священнического бытия от бытия всех остальных людей заключается в том, что священник всегда остается священником. У человека любой мирской профессии, пусть даже очень важной, эта ипостась может меняться. Он приходит домой – и вот он уже не врач, не банкир, не водитель. Но у священника все иначе.

– Священник и дома остается священником?

– Ты ведь сам знаешь, что ты батюшка. И дети знают, и супруга. И даже соседи это понимают, независимо от того, любят они тебя или нет. И складывается соответствующее отношение. Не важно, где ты находишься, – дома, в подъезде, во дворе... Конечно, когда едешь, например, в общественном транспорте без рясы, легче повести себя не как священник. Но внутренне все равно всегда пытаешься себя сдерживать от развязного стиля поведения, от каких-то экстремальных выходов. А что касается рясы, то, как любая форма, она делает человека строже и ответственной. В дореволюционной России в этом плане было проще: священников и дьяконов было очень много, и по улице они ходили в облачении, соответствовавшем их сану. Это было нормально: они не обращали на себя особого внимания. Сейчас разрешается ходить и в мирской одежде. Но в наше время большая разница, в рясе ты идешь по городу, или нет. Известна «народная слабость» наблюдать за священниками особенно внимательно, вплоть до того, чтобы «батюшка в носу не ковырялся».

– И чем такая слабость вызвана?

– Мне кажется, в нас генетически заложено своеобразное противоречие:

«Батюшка – он не такой, как мы. Мы-то грешники, с нами все ясно, чего с нас взять. Но священник должен быть другим». Такая позиция принимается априори. А если батюшка «выделится» хотя бы жестом или вольным словом, то все скажут: «Ах, вот он, оказывается, какой! А мы-то думали...». И это правильный подход к священнику. Народ хочет, чтобы он был святым! Противоречие же состоит в том, что святости этой люди нередко ждуть только от священников, нетребовательно относясь к себе. На самом деле, «человеческое» живет в каждом из нас. И по своей природе человек склонен ко греху. Вопрос в том, какие душевные силы он

противопоставляет этой склонности. Борется или все пускает на самотек. И в этом плане уже не важно, священник это или мирянин. Хотя со священника спрос всегда больше. И в высшем смысле – спрос от Бога, и в обыденном – от людей.

– То есть можно сказать, что «ничто человеческое священнику не чуждо»?

– Если посмотреть на это с православной точки зрения, то в каждом человеке происходит противоборство злых и добрых сил. Вот человек дожил, например, до двадцати пяти лет и принял решение стать священником. Но часть его жизни уже прошла безбожно, он не получил духовного воспитания, а потом сам до чего-то дошел, может быть, познакомился с людьми, которые оказали на него положительное влияние. Так с чем же он приходит к ве-

ликому таинству священства? В нем остается и действует груз накопленного опыта – как положительного, так и отрицательного. Плохие привычки, страсти, наклонности – это те корешки, за которые «враг» всегда может зацепиться. Ведь даже приняв благодать священства, человек остается открыт «вражеским» силам, и Бог попускает дьяволу его искушать, чтобы в этих испытаниях выкристаллизировались его душа и сердце. Поэтому борение не отменяется. Другой вопрос, что кто-то может «вражеским силам» поддаться и, держа в себе этот яд, еще больше его вырабатывать, отравляя жизнь окружающим. А кто-то – не поддастся.

– Почему вообще возникает вопрос, где заканчивается священник и начинается человек?

– Как я уже сказал, людям

хочется, чтобы священники были не такими, как они. И это желание справедливое: если священники «будут как все» – они никому не будут нужны. Но, при этом, священники живут той же самой жизнью, что и любой другой человек. Им нужно где-то жить, что-то есть и пить, одевать и кормить своих детей и постоянно общаться с самыми разными современными людьми. Поэтому священник должен быть добрым, открытым к общению. Должен умеренно пользоваться благами цивилизации, понимая, где они могут навредить его душе, а где – и душам его близких.

А людям надо любить своих священников. Потому что священник – душа народа. И дело не в том, более ревностно он совершает свое служение, или менее – это в любом случае так. Как бы там ни было, священник все равно больше предстает Богу, чем любой другой человек. То есть, даже мало молящийся батюшка молится больше, чем обычный мирянин. И в храме бывает чаще. Причем не потому, что обычный человек не крепок в вере: у него может элементарно не хватать времени часто бывать на службах. В этом смысле священники, конечно, молитвенники за всех. Поэтому их нужно жалеть и поддерживать. А главное – за них тоже надо молиться.

Самое приятное в разговоре со священником – слушать. А самое трудное – увидеть в батюшке пример для подражания, а не объект чересчур пристального внимания.

С протоиереем Игорем Пчелинцевым беседовал Константин Мацан //Фома

Контакт

Мой хороший приятель, отец Виктор, бывший спецназовец, рассказывал мне, как он в первый раз в своей жизни надел на себя подрясник. И не только надел, но и пошел в нем по Москве. Он еще не был рукоположен в сан, но получил благословение на право ношения священнической одежды. «И вот иду, – говорит, – а навстречу мне выходит дядька лет шестидесяти, здоровенный такой, и пиво на ходу из бутылки пьет. Поравнялся он со мной, и вдруг, ни с того, ни с сего, как даст мне по носу.

по носу ударил, что я тебе такого сделал?» И представь, он отвечает: «Ты меня прости, сам не пойму, какая муха укусила? Ведь я до последней минуты не собирался тебя бить, а как поравнялись,

словно сила какая-то развернула, и я ударил, пьяный был. Стыдно мне, сынок, сил нет как стыдно, уж прости меня старого».

Мне тоже иногда вспоминаются такие забавные, и немного странные случаи из моей жизни. Живем мы, сельские священники, скромно. Может перед кем и стоит проблема, как и во что одеться, где и какую одежду покупать, а вот у меня такой проблемы нет вовсе. Меня полностью, за исключением мелочей, одевает секонд хэнд. Люди приносят в

храм много тряпок, что уже не хотят носить, а что-то от усопших осталось. И моя староста Нина, молодец такая, никогда не забывает про батюшку. А я человек к одежде не притязательный, за модой не гонюсь, так что за всё, слава Богу.

Но вот как-то матушка решила, что мне обязательно нужно купить зимнюю непродуваемую куртку. Ну, раз нужно, значит нужно, поехали на рынок. Там у одного армянина сторговали коричневую замшевую куртку, с зимним воротником на заклепках, и подстёжке на молнии. Одно было подозрительно, уж больно мало торговец просил за неё. Когда мы уже отдали деньги, он мне сказал:

– Понимаешь, брат, такие куртки уже из моды вышли. И их никто не покупает.

Ну, вышли, и вышли, мне всё равно, главное, чтобы куртка была тёплая и ветер не про-

дувал. До сих пор я ее ношу, сноса ей нет.

Вот однажды иду после занятий в семинарии на автовокзал в своей новой замшевой куртке. Надел я ее прямо на подрясник, наверно, поленился его снимать. Иду в здание областного автовокзала и краем уха слышу, как кто-то кричит:

– Нет, ну вы полюбуйте-ся на этого гада! Полюбуйтесь, вот он, кровосос проклятый на нашей шее.

На вокзалах, что железнодорожных, что авто, всегда обитало несметное количество бездомных алкашей, поэтому к таким крикам и разборкам все давно привыкли, и не обращают внимания. Я тоже не обратил на них внимания, и напрасно. Оказалось, что «гад» с «кровососом» – это я. А поводом к негодованию стала моя новая замшевая куртка с искусственным зимним воротником на заклепках.

Неожиданно подбегает ко мне нетрезвая тетенька средних лет и хватается за мою куртку.

– Снимай, паразит! Люди, люди, смотрите, как эти попы нас дураят, обжирают! Смотрите, в каких шмотках ходят, на мерседесах ездят, а мы, простой народ, что же, с голоду должны подыхать!?

Ну, думаю, попал, вот ведь, угораздило меня в подряснике пойти, поленился снять его в семинарии, теперь получи. Тетка, хоть и пьяная, а сильная и тяжелая, повисла у меня на руке и не отпускает.

Но здесь меня выручили другие пассажиры. Двое молодых ребят, видя в какую я глупую ситуацию попал, тут же подбежали и оторвали от меня тетку.

– Мать, – предлагают, – чего ты хочешь? Давай мы тебе хлеба купим? Угомонилась.

Продолжение на стр.8

И сломал его, а так как, нос у меня был сломан уже раз двадцать, то кровь не пошла, но всё равно, было больно и очень обидно. За что? Ведь даже не глядел в его сторону. Раньше бы убил его, просто. Но сейчас-то я уже стал христианином, да ещё и подрясник на мне. Сдержал себя, хотя было очень трудно.

Запомнил я того мужика, благо дело было в моем районе. Встречаю его через пару дней, остановил и спрашиваю: «Ты чего же, отец, меня

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

2017 год Воскресенье 1 января <i>Неделя 28-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	00:30
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	16:00
Понедельник 2 января <i>Праведного Иоанна Кронштадтского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Исповедь.	16:00
Соборование.	17:00
Вторник 3 января Молебен с акафистом перед иконой Божией Матери Неупиваемая Чаша. Лития.	
Вечерние молитвы.	18:00
Среда 4 января Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	16:00
Пятница 6 января <i>Навечерие Рождества Христова</i>	
Часы навечерия. Изобразительны.	8:00
Великая вечерня. Божественная литургия.	9:30
Всенощное бдение.	16:00
Суббота 7 января РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО	
Часы. Божественная литургия.	00:00
Часы. Божественная литургия.	9:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 8 января <i>Неделя 29-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 9 января Часы. Божественная литургия в храме	
Всех святых (43-я пл.)	6:30
Вторник 10 января Вечерня. Утреня в храме св. вмчч. Варвары (Учебный центр)	
Часы. Божественная литургия в храме св. вмчч. Варвары (Учебный центр)	6:00
Четверг 12 января Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 13 января <i>Отдание праздника Рождества Христова</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 14 января <i>Обрезание Господне. Святителя Василия Великого</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 15 января <i>Неделя 30-я по 50-це. Прп. Серафима Саровского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 16 января Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	
Часы. Божественная литургия.	19:00
Вторник 17 января Вечерня. Малое повечерие. Утреня.	
Часы. Божественная литургия.	17:30
Среда 18 января <i>Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник)</i>	
Царские часы (часы навечерия). Изобразительны.	
Великая вечерня с литургией свт. Василия Великого.	9:00
Великое освящение воды.	21:00
Всенощное бдение.	
Четверг 19 января СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ	
Часы. Божественная литургия. Крестный ход на Иордань, великое освящение воды.	00:00
Великая вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 20 января Часы. Божественная литургия.	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	8:40
Часы. Божественная литургия.	17:30
Суббота 21 января Часы. Божественная литургия.	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40
Часы. Божественная литургия.	17:00
Воскресенье 22 января <i>Неделя 31-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 23 января Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	
Часы. Божественная литургия.	19:00
Вторник 24 января Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	
Часы. Божественная литургия.	17:30
Среда 25 января Часы. Божественная литургия.	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	8:40
Часы. Божественная литургия.	17:30
Четверг 26 января Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	
Часы. Божественная литургия.	17:30
Пятница 27 января <i>Отдание праздника Богоявления</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 28 января Часы. Божественная литургия.	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40
Часы. Божественная литургия.	17:00

Контакт

Продолжение.
Начало на стр.7

А однажды со мной произошла очень смешная история. Летом, иду по улице небольшого городка, что рядом с нашим посёлком. Мне нужно было зайти к одному моему знакомому, а тот жил в пятиэтажке. Подхожу к его подъезду, возле входа в подъезд на лавочке две бабульки раскладывают стопки журналов. Заглянул, а это уже до тошноты знакомая «Сторожевая башня». О как, думаю, иеговисты. Дай-ка я с ними немного пообщаюсь. И забыл, что на мне подрясник и крест. Для иеговистов – это всё равно что для быка красная тряпка. Бабушки, в ответ на какой-то мой невинный вопрос, развернулись – и на меня. Две такие миленькие старушечки, маленькие и худенькие, обе в береточках, у одной золотая фикса в орту.

Оценив ситуацию, они не сговариваясь, вытянули ко мне свои кулачки и бросились в драку. Честное слово. Это было так неожиданно. Им не хватало только боевого клича, типа: «банзай» или «Иегова, вперёд»!

Конечно, мне ничего не стоило бы справиться с зарвавшимися пропагандистами, наверняка из числа бывших активистов годов этак 60-х, но я не забывал, где на тот момент находился. А находился я во дворе, куда стекались подъезды четырёх, стоящих квадратом, пятиэтажных домов. И за мной в это время могли наблюдать десятки и десятки любопытствующих глаз. И вот представьте себе картинку. Люди с высоты своих этажей смотрят, как поп с крестом на груди дерётся с двумя интеллигентного вида старушками. Кого обвинят, их или меня? Ну, конечно же меня, и скажут, а если и не скажут, то подумают: «Совсем уже эти попы распоясались, мало им храмов, уже по дворам старух достают». Ведь ни у кого не сработает, что хулиганят – то как раз эти самые «божии одуванчики». А им, наверно, лестно, может, это у них за мученичество считается – от попа подзатыльник получить.

Так что, друзья мои, не нашёл я больше ничего лучшего, как бежать. Бежал позорно, как писал классик, «подобно лани», с предложенного мне поля боя.

Почитай, что каждый год мне приходится бывать зимой в Москве на Рождественских чтениях.

Встретился там с одним знакомым батюшкой, и тот мне рассказал, что ему накануне вечером какие-то молодые люди в метро угрожали, и даже преследовать начали, хорошо, говорит, что успел до милицейского поста добежать.

- Ты вечером подрясник не одевай, разные люди в Москве живут, будь осторожен, – предупредил он меня.

Наша секция проходила в самом центре города, в Историческом музее, что на Красной площади. Работа секции подходила к концу, а музей ещё был открыт, поэтому я решил пройти по залам посмотреть экспозицию, тем более, что всегда любил и люблю историю.

Помня наставление моего друга, я планировал разоблачиться ещё до выхода из музея. Но, когда представил себе, как затрапезно буду смотреться без подрясника на фоне людей.

Оставшись один, я спустился в подземный переход возле гостиницы Москва, чтобы пройти в метро. Странно, но вокруг почти никого не было, иду один, и вдруг в одном из тупичков большого перехода я увидел их. Наверно, именно об этих людях мне и рассказывал мой знакомый батюш-

ка. Сложно описать чувства, охватившие меня в ту минуту. Зато теперь я точно знаю, о чём думал несчастный капитан Кук в последние мгновения своей жизни.

Передо мной стояло с десяток молодых людей в совершенно невообразимой одежде с раскрашенными лицами и зелёными ирокезами. Я ошеломлён, молодые люди тоже замолчали и во все глаза уставились на меня. Мы стояли и с нескрываемым удивлением рассматривали друг друга. Внезапно, один из них смело пошёл мне навстречу, и тогда я тоже пошёл к нему. Мы остановились, и как-то одновременно протянули друг другу руки.

- Здравствуй, – сказал я ему.
- Здравствуй, – ответил он, и мы улыбнулись.

Прошло уже много лет с той встречи. А я всё с благодарностью вспоминаю тех женщин из Питера, что неожиданно сделали мне такой подарок – балет «Анюта» на новой сцене Большого театра. Рассказываю вам про тех забавных ребят, что встретил в подземном переходе, и думаю, а может тот самый мальчик, что пошёл мне навстречу, сам сейчас рассказывает кому-то:

- Представляешь. Ночь. Подземный переход, мы стоим, никого не трогаем. И тут из-за угла такой страшный бородастый поп, весь в чёрном. Останавливается и смотрит на нас. Мы оторопели, куда бежать. А он, не поверишь, вдруг подошёл ко мне, улыбнулся и говорит: «Здравствуй».

Священник Александр
Дьяченко:// Жити завтра

Муж как младший ребенок в семье

Продолжение.
Начало на стр.3

Как нередко подростки скрывают свою религиозность от сверстников, так и взрослый мужчина неожиданно для самого себя примеряет на себя статус "полуподпольного" православного. Что ж, в качестве временной меры, особенно если жена пребывает в буйно-неофитствующем состоянии, такое поведение приемлемо.

При этом очень важно, чтобы правила, нормы православной жизни, которые, в отличие от заповедей Божиих, не носят императивный характер, усваивались и воспринимались бы человеком

естественно, добровольно, ненавязчиво, последовательно и постепенно. По этому поводу позволю себе привести старинное монашеское присловье: "Увидев юношу, устремляющегося пешком на небо, дерни его за ногу". Не надо пытаться решить все вопросы сейчас и сразу, поскольку излишнее рвение может вызвать душевное перенапряжение, чреватое в дальнейшем полным охлаждением к церковной жизни и духовными падениями.

Все женщины - разные, равно как и неповторимы внутрисемейные отношения, и я, к сожалению, не знаю, что посоветовать мужчине, если его жена не блещет рассудительностью.

Правда, не знаю... Разве что терпеть, как Сократ терпел Ксантиппу. Но вообще то, желательно жениться на женщинах, с которыми можно разговаривать, и проверить это следует задолго до свадьбы: получается ли вообще какой-либо разговор, можно ли с любимой о чем-то договориться? Если да, то дальнейшая совместная жизнь не покажется вам каторгой. Если же нет, останется только терпеть друг друга.

Отрывок из интервью
протоиерея Максима
Первозванного
"Легко ли быть мужем
верующей жены?"
// Православие и мир

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на сайте газеты "Мир информации и рекламы".

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.
Свидетельство о регистрации
П/И № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать: 27 декабря 2016 года
по графику в 16:00, фактически в 16.00.
Тираж 2500 экз. Заказ №1364. Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке
редакции газеты
«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко